[30] См.: Уголовный кодекс Республики Армения : принят Нац. собр. Респ. Армения 18 апр. 2003 г. : вступил в силу с 1 авг. 2003 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241378&subID=100095305, 100095318,100095894,100096132,100096163 (дата обращения: 27.11.2014).

[31] См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : текст Кодекса по состоянию на 24 окт. 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://etalonline.by/?type=text&regnum=HK9900275#load_text_none_1 (дата обращения: 27.11.2014).

[32] См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан : подписан 16 июля 1997 г. : вступил в силу с 1 янв. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 10 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032 (дата обращения: 27.11.2014).

[33] См.: Общая часть уголовного права: состояние законодательства и научные мысли / под ред. Н. А. Лопашенко // Агапов П. В. Соучастие в преступлении (гл. 13). СПб., 2011. С. 417.

[34] См.: Итальянский уголовный кодекс 1930 г. : принят 19 окт. 1930 г. : вступил в силу с 1 июля 1931 г. / пер. М. М. Исаева. М., 1941. С. 23, 28.

[35] См.: *Ковалёв М. И.* Соучастие в преступлении. Ч. 1. Понятие соучастия. Свердловск, 1960. С. 247.

[36] См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. С. 19.

[37] См.: Уголовный кодекс Республики Армения : принят Национальным собр. Респ. Армения 18 апр. 2003 г. : вступил в силу с 1 авг. 2003 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241378&subID=100095305, 100095318,100095894,100096132,100096163 (дата обращения: 27.11.2014).

[38] См.: Уголовный кодекс Грузии. С. 100.

[39] См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан : подписан 16 июля 1997 г. : вступил в силу с 1 янв. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 10 июня 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032 (дата обращения: 27.11.2014).

[40] См.: Уголовный кодекс Российской Федерации : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : текст Кодекса по состоянию на 4 авг. 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162812/ (дата обращения: 27.11.2014).

[41] См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан. С. 50.

[42] См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). С. 106.

[43] См.: Уголовный кодекс штата Техас. С. 86.

[44] См.: Уголовный кодекс Японии. С. 61–62.

[45] См.: Закон об уголовном праве Израиля. С. 46.

[46] См.: Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии. С. 74, 102.

Поступила в редакцию 01.12.2014.

Ирина Анатольевна Зиновьева – аспирантка кафедры уголовного права № 1 Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина). Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, ректор Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого В. Я. Таций (г. Харьков, Украина).

УДК 342.41+340.111

Т. С. ПОДОРОЖНАЯ (УКРАИНА)

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ: ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ПРИНЦИПА КОНСТИТУЦИОННОСТИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОРЯДКА

Раскрывается сущность конституционализации системы законодательства Украины. Акцентируется, что конституция прежде всего закрепляет нормативную модель и юридическую конструкцию важнейших общественных отношений, тем самым определяя системные, структурные, функциональные и другие связи между различными общественными институтами (элементами правовой системы), которые обеспечивают правопорядок. С другой стороны, благодаря воплощению конституционных норм и принципов в законодательстве происходит его гармонизация, обеспечиваются стабильность и эффективность его развития. При этом значение конституции как ядра национального законодательства, акта, обладающего высшей юридической силой, вызывает требование к конституционности нормативных правовых актов, под которой следует понимать состояние их соответствия «букве» и «духу» конституционных норм.

Ключевые слова: конституция; правовая система; правовой порядок; правовое регулирование; законодательство; конституционализация; конституционность.

The article reveals the essence of the constitutionalization of the legislation of Ukraine. Emphasizes that the constitution enshrines primarily normative model and legal structure the most important public relations, thereby determines the systemic, structural, functional and other links between the various public institutions (the elements of the legal system), by which law enforcement. On the other hand, thanks to an embodiment of the content of the constitutional norms and principles of the legislation is its harmonization to ensure the stability and efficiency of its development. In this case, the value of the constitution as the core of national legislation act, which has the highest legal force is the requirement for the constitutionality of normative legal acts under which to understand the state of normative legal acts of the «letter» and «spirit» of the constitutional norms.

Key words: constitution; legal system; legal order; legal regulation; legislation; constitutionalization; constitutionality.

Теория государства и права рассматривает важные вопросы возникновения, развития и функционирования правовой системы, ее совершенствования, предоставления ее основным элементам признаков конституционности. Именно развитие современной общетеоретической науки, которое освещает значительные пробелы в научном познании правовой сферы (сочетание теоретических и конституционных основ в исследовании правовых явлений), имеет непосредственный выход на практику. Его можно признать одним из ключевых на современном этапе построения правового государства на Украине. Как сложное и многогранное явление, которое аккумулирует комплекс наиболее разнородных

институтов, принципов и норм, правовая система Украины обусловливает многочисленные направления своего развития и совершенствования. Среди основных тенденций, охватывающих все стороны развития и совершенствования правовой системы, прежде всего нужно выделить процесс конституционализации ее элементов.

В современных научных работах по теории права и конституционному праву категория «конституционализация правовой системы» не подвержена комплексному изучению, упомянуты только понятия «конституционализация» и «правовая система». Однако следует отметить ученых, которые в своих исследованиях обращались к указанной проблематике. Это ведущие ученые-конституционалисты и теоретики права Н. Пархоменко, Ю. Шемшученко, Н. Онищенко, Г. Василевич, А. Селиванов, Н. Сильченко, М. Баймуратов, В. Кампо, Ю. Барабаш, А. Скрипнюк, С. Погребняк, А. Батанов, М. Орзих, В. Федоренко, В. Шаповал, В. Зорькин, Л. Луць, И. Бондарь, В. Крусс, И. Кравец.

Сущность конституционализации проявляется в том, что конституция прежде всего закрепляет нормативную модель и юридическую конструкцию важнейших общественных отношений, тем самым определяя системные, структурные, функциональные и другие связи между различными общественными институтами (элементами правовой системы[*]), которые обеспечивают правопорядок. С другой стороны, благодаря воплощению конституционных норм и принципов в законодательстве происходит его гармонизация, обеспечиваются стабильность и эффективность его развития. При этом конституционализация законодательства напрямую зависит от содержания тех ценностей и принципов, которые заложены в конституции и обусловлены особенностями национальной правовой системы[1].

Значение Конституции Украины (далее – Конституция) как ядра национального законодательства, акта, обладающего высшей юридической силой, вызывает требование к конституционности нормативных правовых актов, под которой следует понимать состояние их соответствия «букве» и «духу» конституционных норм. Значит, конституционность можно рассматривать как определенный общественно-политический режим, при котором эффективно функционирует государство и все его институты. Обеспечение конституционности норм права, их однозначного применения всеми правоприменителями, устойчивости и стабильности правового регулирования во всех сферах жизни общества – основная цель развития правовой системы.

В ч. 2 ст. 8 Конституции Украины закреплено, что документ имеет высшую юридическую силу и прямое действие, применяется на всей территории Украины. Качество высшей юридической силы Конституции выражает ее место в иерархии нормативных правовых актов, действующих на Украине. Кроме того, она определяет приоритет действия и применения конституционных норм. Это качество можно рассматривать в двух аспектах: формальном и материальном. Формальный аспект высшей юридической силы означает, что предусмотренные Конституцией нормативные правовые акты должны приниматься с соблюдением конституционной процедуры. Если зафиксированные конституционными нормами процедуры не соблюдены, Конституционный Суд Украины может признать правовой акт несоответствующим Конституции. Материальный аспект высшей юридической силы Основного Закона предполагает, что нормативные правовые акты в пределах, предусмотренных Конституцией, должны соответствовать ей по содержанию.

Конституция Украины служит основой всей правовой системы страны, закрепляет основные принципы всего права, порядок установления правовых норм, к какой бы отрасли права они ни относились, и имеет своеобразный учредительный характер. Поэтому важнейшей теоретической и практической проблемой является исследование вопроса о месте Конституции в правовой системе государства. Эта проблема недостаточно полно исследована в рамках общей теории права, где в системе нормативных актов почти не раскрыто «правотворное» значение Конституции, а также в отраслевых юридических науках; нет основательной характеристики механизма соотношения конституционных норм по отраслям законодательства. Разработка проблемы соотношения Конституции и законодательства в целом имеет большое значение. Бурное развитие и обновление законодательства на Украине требуют выявления тех механизмов его соотношения с Конституцией, с одной стороны, и тех конституционных форм – с другой, которые обеспечивают грамотное развитие конституционных и иных нормативных правовых актов.

Как справедливо замечает Н. Пархоменко, конституционализация законодательства – динамичное явление, поэтому при его исследовании важно учитывать не только цели и задачи, но и воплощение на практике[2]. Любая отрасль права, законодательства развивается под влиянием и в соответствии с Конституцией. При этом ряд законов следует из содержания тех или иных конституционных положений. В одних случаях Конституция будто направляет к уже действующим актам законодательства, в других – к законам, которые должны быть приняты, поскольку это следует из содержания соответствующей конституционной нормы. Конституция предусматривает формулу, которая означает соответствие всех нормативных актов и действий органов государства «духу» и «содержанию» конституционных положений и их последовательной реализации. В связи с этим заслуживают внимания проблемы механизма «трансформации» конституционных положений

[*]Заметим, что правовая система имеет свою структуру, которая является иерархически упорядоченной конфигурацией социально-правовых отношений (см.: *Огаренко Т.* Структура і функції правової системи // Підприємництво, господарство і право. 2013. № 5. С. 12–16).

в нормах текущего законодательства и воспроизводства в качестве базовых тех или иных конституционных принципов, институтов и норм. Для исследования этого механизма, на наш взгляд, необходимо остановиться на структурных связях иерархии нормативных правовых актов. Как правильно заметил В. Сырых, «основной структурной связью нормативных актов выступает иерархическая связь»[3]. Она выражается в том, что «нормативные правовые акты соответствующего вида имеют высшую юридическую силу, являются исходной базой, основой для актов с меньшей юридической силой»[4]. Низшие правовые нормы занимают подчиненное положение по отношению к высшим, не могут им противостоять, изменять их, лишать правовой силы. Процесс взаимосвязи нормативных правовых актов, рассматриваемый с точки зрения взаимодействия норм права различной силы нормативных актов, может происходить: 1) путем воздействия правовых норм одного вида актов на содержание норм права другого вида; 2) путем воспроизведения и развития у них содержания конкретных норм права. В первом случае взаимодействия нормативных правовых актов можно говорить о влиянии идейно-юридического содержания, принципов, целей и задач правового регулирования, сформированных в одном виде актов, на идейно-юридическое содержание, принципы, цели и задачи правового регулирования, закрепленные в другом виде нормативных правовых актов. Например, влияние конституционного института права собственности, основной «идейный заряд» которого формируют принципы неприкосновенности, обеспечение и стимулирование частной собственности, на гражданско-правовой институт права собственности (по мнению С. Полениной, «воспроизводство и развитие положений одних нормативных правовых актов в других составляет один из универсальных способов, приемов построения, развития и совершенствования законодательства»[5]). В случае если такое опосредование имеет место в актах низшей юридической силы, в нормативных правовых актах высшей юридической силы происходит обобщение норм права, если же этот процесс протекает в обратном направлении, т. е. сверху вниз, то происходит конкретизация, детализация и развитие норм права, сформулированных в высших нормативных правовых актах, в нормах права с меньшей юридической силой.

Можно сделать следующий вывод: все нормативные правовые акты зависят от содержания, принципов, целей и задач правового регулирования, закрепленных в Конституции, и не могут противостоять в этом смысле Основному Закону, а только развивать, конкретизировать и детализировать его. «Эта аксиома, – отмечает Н. Сильченко, – является следствием и отражением строгой иерархичности источников права и ведущей роли Основного Закона, его верховенства как важного элемента иерархического построения нормативных правовых актов»[6]. Заметим, что взаимодействие норм Конституции и норм текущего законодательства имеет не только односторонний (сверху вниз), но и двусторонний, взаимный характер. Для того чтобы «срабатывали» социально-экономические и политические условия в том или ином случае, нужен соответствующий механизм, который смог бы привести их в действие[7]. Он может быть хорошим или плохим. Хороший механизм, содержащий тщательно наработанные законы и подзаконные нормативные правовые акты, четкую законодательную технику, безупречное изложение норм права, а также их применение на практике, служит основой тех юридических гарантий, которые необходимы для реализации гражданами их правоспособности. Плохо работающий механизм, в чем бы ни выражались его недостатки (например, отсутствие конкретизирующего нормативного акта, ошибочное применение закона и т. д.), тормозит реализацию прав и свобод. Можно привести много примеров в подтверждение невозможности граждан реализовать свои права. Поэтому нельзя определять условия и средства реализации прав и свобод только с помощью конституционных (закрепленных в статьях Конституции) гарантий. Эту задачу можно решить путем их развития и конкретизации в текущем законодательстве. А с другой стороны, гарантии, закрепленные в Конституции, – это гарантии высокого уровня, которые являют собой юридическую основу, базу текущего обеспечения, поскольку они всегда имеют комплексный характер, концентрированно выражают условия реализации прав и свобод и вследствие того, что прописаны в Основном Законе, имеют высшую юридическую силу. Как считает Б. Топорнин, в праве действует общепринятое правило: человек лучше защищен от нарушения и отчуждения его прав, когда Конституция содержит полный и неисчерпаемый перечень прав и свобод человека[8].

Итак, в области обеспечения основных прав и свобод происходит тесное взаимодействие конституционных и отраслевых норм права. Нормы текущего законодательства, развивая и конкретизируя положения Конституции о правах и свободах граждан, являются юридической гарантией их реальности и выполнения. Как известно, степень индивидуальной свободы личности измеряется субъективными гражданскими правами и свободами. Поэтому особенно важно, чтобы субъективные права имели прежде всего конституционный характер. Именно конституционное закрепление субъективных гражданских прав – это законодательное признание социальной значимости индивидуальной свободы личности, развитие человеческой индивидуальности, гарантия их соблюдения. Конституционные отраслевые права и свободы, как субъективные права, непосредственно влияют на конкретные правоотношения и при этом, регулируя похожие общественные отношения, нормы Конституции, взаимодействуют с нормами отраслевого законодательства. Процесс развития и конкретизации конституционных прав и свобод в текущем законодательстве составляет объективную закономерность правового регулирования.

По нашему мнению, *конституционализация законодательства* – это достаточно сложный, объективный, многомерный и динамичный процесс приведения в соответствие с Конституцией не только текста, но и смысла норм, принципов, институтов права, правоприменительного толкования, что обеспечивает единство правового регулирования, а также стабильность экономического развития Украины. Конституционализация является действительно сложным процессом и поэтому должна анализироваться в единстве и противопоставлении внутренних и внешних проявлений. С одной стороны, это формально определенные последовательные этапы, а с другой – динамичное воздействие на систему законодательства и общественные отношения в целом[9]. В частности, этот процесс, по нашему мнению, предполагает три этапа: а) разработку и принятие основополагающего акта, имеющего название «Конституция»; б) воплощение закрепленных в ней положений во все структуры правовой системы; в) обеспечение приоритета конституционных положений над всеми другими правовыми явлениями и строгое соблюдение их в повседневной деятельности государственными органами и гражданами.

Основной формой этого процесса является внедрение «духа» конституционной нормы в содержание всех элементов правовой системы. *Результатом конституционализации является конституционность норм права*, всех элементов правовой системы, а также правопорядок, ведь именно в Конституции и законодательстве определяются главные принципы правопорядка.

Таким образом, с точки зрения принципа конституционности сущность конституционализации законодательства проявляется в том, что Основной Закон прежде всего закрепляет нормативную модель и юридическую конструкцию важнейших общественных отношений, тем самым определяя системные, структурные, функциональные и другие связи между различными общественными институтами, благодаря которым обеспечивается национальный правопорядок. С другой стороны, благодаря воплощению конституционных норм и принципов в законодательстве происходит его гармонизация, обеспечиваются стабильность и эффективность их развития[10]. При этом конституционализация законодательства напрямую зависит от содержания тех ценностей и принципов, которые заложены в Конституции и обусловлены особенностями национальной правовой системы[11]. Сами конституционные принципы, имея высокую степень нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав и свобод граждан, носят универсальный характер и осуществляют регулирование всех сфер общественной жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] См.: Теорія і практика конституціоналізації національних систем права та законодавства: український досвід : аналітична доповідь / відпов. ред. Н. М. Пархоменко. Київ, 2012. С. 7–8.
[2] Там же. С. 14.
[3] *Сырых В. М.* Структура, генезис, система как элементы исторических и логических методов познания права : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 1970. С. 12.
[4] *Сабо И.* Социалистическое право. М., 1964. С. 161.
[5] *Поленина С. В.* Конституционные основы системы советского законодательства // Сов. государство и право. 1978. № 5. С. 16.
[6] *Сильченко Н. В.* Научные основы типологии нормативно-правовых актов : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 1981. С. 110.
[7] См.: *Журавлёв Н. П.* О соотношении правоспособности, дееспособности и субъективного права : лекция. М., 1988. С. 16.
[8] См.: *Топорнин Б. Н.* Вступительная статья // Конституция Российской Федерации : комментарий. М., 1994. С. 18–19.
[9] См.: Теорія і практика конституціоналізації національних систем… С. 15.
[10] См.: *Пархоменко Н. Н.* Конституционность и конституционализация законодательства Украины: теоретические аспекты // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. Право. 2012. С. 152–161.
[11] См.: *Подорожная Т. С.* Теоретико-прикладні засади конституціоналізації правової системи та модернізації Конституції України : монографія / за ред. і з передм. проф. Н. М. Пархоменко. Львів, 2014. С. 221–222.

Поступила в редакцию 14.01.2014.

Татьяна Станиславовна Подорожная – кандидат юридических наук, доцент кафедры экономической теории и права Научного института бизнеса и финансов Подольского государственного аграрно-технического университета (г. Каменец-Подольский, Украина).

УДК 32.01

А. П. МЕЛЬНИКОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ТУРЦИИ

Посвящена историческим, религиозным и политическим детерминантам политической культуры, специфическим чертам национальных традиций турецкого народа, их влиянию на политический менталитет. Основное внимание сосредоточено на раскрытии таких особенностей политической культуры современного турецкого общества, как взаимодействие ценностей, традиций Востока и Запада, значительная роль ислама, военных, армии в жизни общества, а также влияние этнической, курдской, проблемы на политическую ситуацию в стране.

Ключевые слова: политическая культура; национальный характер; политическая система; партийная система; ислам; этносы.

It focuses on the historical, religions and political determinants of political culture, specific features of the national traditions of the Turkey people and their influence on political mentality. The main attention is focusing on the discovery of such features of modern political culture of the Turkish society, as the interaction of values, traditions of East and West, the significant role of Islam, the military, the army in society and the impact of ethnicity, Kurdish problems on the political situation in the country.

Key words: political culture; national character; political system; party system; Islam; ethnic.